

Российское образование в контексте культуросцентристской концепции развития многополярного мира или новой глобальной цивилизации.

*Мосолова Л. М. **

1. В послании президента России Владимира Путина Федеральному собранию от 29 февраля 2024 года говорится о мировых тенденциях как объективной реальности, связанных с глобальными вызовами. Это бурные трансформации, которые рушат прежние стереотипы в экономике, торговле, финансах, технологических рынках и других сферах жизни человечества. Он отметил неуклонный рост значимости межгосударственного союза 9 стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южноафриканская республика, Иран, Египет, Объединенные арабские эмираты, Эфиопия) в глобальных процессах и подчеркнул, что «Мы взаимодействуем с партнерами на принципах равноправия, уважения, интересов друг друга» и потому к нам «подключаются все новые и новые государства». (1)

В этом же послании он указал правительству России на необходимость «увеличить финансирование международных программ в сфере продвижения русского языка и нашей многонациональной культуры, прежде всего, конечно, на пространствах СНГ, да и во всем мире в целом». Кроме того, президент подчеркнул, что «Огромные перспективы видим в построении большого евразийского партнерства, в сопряжении интегральных процессов в рамках ЕВРАЗЕСА, БРИКС, ШОС и других». (2).

Названные теоретико-практические положения послания Президента Федеральному собранию о процессах, происходящих в мире, и возможных ответах России на глобальные вызовы современности, конечно, *напрямую касаются сферы образования и культуры в целом*. Речь идет, прежде всего, о том, каково содержание, цели, смыслы и технологии преподавания комплекса общественных, гуманитарных и культурологических дисциплин в высшей школе. Есть ли в них *аналитика реального содержания процессов современности*, того, что мы называем «глобализацией», «глобальным обществом», «глобальными тенденциями», «глобальным кризисом», «глобальными вызовами» и тех ответов, которые даются современными политиками, учеными, общественными деятелями и другими мыслителями.

2. Мне представляется, что эти вопросы, несмотря на их очевидную значимость, до сих пор системно и ответственно не проработаны или крайне недостаточно профессионально и слабо методически представлены в процессах образования - лекциях, учебной литературе и других формах науки и просвещения для развития общественного и общекультурного сознания студенчества и всей молодежи. Да и в научных трудах по этим вопросам идут жесткие споры, при этом часть преподавателей остается на платформе ряда идей постмодернизма и его поздних версий, которые привели идеологов ЕС к ментальной деградации и разрушению его культурной системы. С другой стороны, это сложнейшие вопросы и не все пока могут точно и смело на них отвечать. Не хватает целостной аналитики и соответствующей научной литературы.

3. Проблемы глобализирующегося мира породили множество дебатов академического и публицистического характера. Однако, несмотря на это, познание данных проблем развивается неравномерно и довольно хаотично. Более активны в исследовании глобализации такие науки как политология, экономика, международные отношения,

социальная и политическая философия и социология. Что касается ряда других наук, то в них глобализация представляется *маргинальной темой*. Дефиниций глобализации существует множество и в значительной мере они продуктивны (глобализация как интенсификация всемирных социальных отношений Э. Гидденса; глобализация как расширение всемирной коммуникации и всемирного рынка Ф. Джеймисона; глобализация как сжимающийся мир и интенсификация сознания Р. Робертсона и другие

Современные исследователи в широком поле изучения глобализации выделяют два наиболее общих направления. Первая - это *универалистская* глобализация, которая развивается на основе *евроцентристской модели* прогресса, которая ведет к унификации и гомогенизации мира, к *имперской форме глобализации* с растущей поляризацией и социальной дезориентацией (Н. Хомский). Вторая - это *мультикультурная* глобализация, которая формируется на основе модели *культурного многообразия, гетерогенности* мира. Вторая версия является сегодня более популярной, поскольку там присутствуют идеи толерантности и не репрессивные формы взаимодействия людей.

4. В современной российской гуманитарной науке активно идет процесс критического осмысления различных концепций глобализации современного мира и создаются различные версии и модели глобализации. В этом отношении показательна концепция глобализации Л. А. Коробейниковой, получившая название «мягкой», ***культуроцентристской глобализации*** (эволюции мирового сообщества *через распространение культурных процессов*), вследствие чего формируются нерепрессивные механизмы социального регулирования, альтернативные по отношению к тем, которые характерны для исторических форм глобализации и современной цивилизации под эгидой США, создающим имперское общество (3). Она внимательно, - с позиций философии культуры и культурологии, - проанализировала эволюцию *ценностей* современной культуры, *трансформацию сфер современной культуры*, многополярность современного мира и *особенности культуры* и пришла к выводу о том, что имперская организация мирового сообщества с глобальным доминированием западных ценностей и игнорированием разнообразия ценностей других культур несет в себе потенциал, разрушающий мировое сообщество изнутри, поэтому его эволюция приобретает временный и тупиковый характер.

По мнению Л. А. Коробейниковой, «В условиях современного многополярного мира процесс глобализации должен быть ориентирован не на достижение мирового господства одного доминирующего сообщества, а на постепенное выравнивание уровней экономического, социального, культурного развития всех глобализирующихся сообществ на основе *квинтэссенции культурных достижений человеческой цивилизации*, что ведет к формированию нового типа сообщества многополярного мира, альтернативного по отношению к современному глобальному имперскому сообществу» (4). Она полагает, что «Культуроцентристская глобализация, осуществляющаяся в мягкой форме духовной эволюции, *открывает новые возможности*, позволяющие любому политическому субъекту избежать имперских амбиций на мировой арене, что обеспечит достижение более или менее сбалансированного развития материальной и духовной сторон эволюции цивилизации и ее процветание» (5).

Мне представляется, что аналитика процессов современности, феноменов глобализации и поисков направлений и моделей последующего развития культуры мирового сообщества и в этом контексте пути России, является *ключевой темой* в содержании общественных, гуманитарных и культурологических дисциплин, изучаемых студентами. Именно такое

широко контекстное и генерализированное знание им необходимо для того, чтобы понимать, в каком мире они живут и какое будущее необходимо строить. Концепция культуроцентристской глобализации современного многополярного мира является одной из *наиболее перспективных* и нуждается в последующей разработке. Если кратко говорить о критических замечаниях в отношении к этой концепции, то они сводятся к сфере методологии. Здесь не обосновано в соответствии с современной культурологической наукой само содержательное понимание категории «культура». Она редуцируется к искусству и ряду духовных форм, либо стоит в одном ряду с отдельными феноменами культуры как рядоположенное явление и не охватывает весь диапазон ее значений и не дает целостное ее определение. Как говорится, «за деревьями нужно видеть лес».

5. Неуклонный рост значимости союза девяти государств БРИКС, а также ЕВРАЗЕС, ШОС и других мирно взаимодействующих государств, *изменяющих миропорядок*, требует не только глубокой научной рефлексии, но и соответствующих *коррективов в системе современного образования*, построенного преимущественно на европоцентристских и колониальных установках и недооценке вклада других народов в мировую культуру во всем ее широком «ноосферном» значении (Культура как способ бытия и планетарный результат деятельности человека, его разума и рук).

Культуроцентристское направление нового этапа глобализации ставит перед образованием остроактуальную и важнейшую в социокультурном политическом и отношении проблему. До сих пор мировую культуру изучал в подавляющей мере как культуру европейскую, а культура стран Ближнего Востока, Южной Азии, Восточной Азии, Африки и Латинской Америки, мягко говоря, оставались в тени. В истории культур Ближнего Востока изучаются только древние цивилизации (Шумер, Ассирия, Вавилон, Ахемениды и др.) То, что дальше происходило с этим регионом в средние века, новое и новейшее время, в студенческих аудиториях не изучается за исключением специальных востоковедческих факультетов.

Теперь речь должна идти о создании новейших образовательных программ по истории всемирной культуры не на эмпирической описательной, лоскутно-феноменологической основе и не в контексте атлантической *cultural studies*, а на уровне адекватной предмету исследования методологической базе, существующей в современной российской культурологии. Именно она может представить сегодня на уровне культурологической генерализации панорамную синхронную динамику способов бытия обществ и высоких достижений народов в разные эпохи и во всех регионах мира на основе методов типологии общего, регионального и локально своеобразного. На культурологической концептуальной основе уже сегодня можно разработать соответствующий проект исследования, получить синтетический результат и опубликовать его сначала в формате учебного издания.

6. Что касается стран ЕВРАЗЕС, то в российской науке уже очень много сделано в исследовании культуры регионов и народов России, а также культуры наших бывших союзных республик Средней Азии и Белоруссии. Есть не только отдельные работы о том или ином народе, но и общерегиональные исследования (например, по федеральным округам России), по Средней Азии в целом и др. Необходимо исследовать *типы культурного евразийского синтеза на разных этапах истории* и культуру России в ее генезисе и контексте динамики культуры в последние примерно четыре столетия. Особенно за последний век. *Нужна генерализация всего сделанного по Евразии в науках о культуре и синтез культурологических результатов хотя бы в формате курса лекций по Евразийской цивилизации.* Вся эта работа требует участия больших коллективов исследователей,

знающих культуры отдельных народов и регионов мира и теоретиков-культурологов, владеющих методами обобщения или генерализации сложного историко-культурного материала.

Далее (или одновременно) можно разрабатывать проект создания культуроцентристской модели уже начавшейся новой глобализации

*Сведения об авторе:

Мосолова Любовь Михайловна – Почетный профессор Российского государственного педагогического университета им А. И. Герцена, доктор искусствоведения, кандидат философских наук, Заслуженный работник Высшей школы РФ, Действительный член академии художеств Кыргызской республики. Автор более 300 научных публикаций, в т. ч.: «Поликультурное пространство Российской Федерации» в семи книгах (науч. рук., гл. ред., соавт.); «Культурология в системе современного образования: философско-онтологические основания», «История искусства Кыргызстана (с древнейших времен до наших дней) в 2-х томах; «Междисциплинарная методология в культурологических исследованиях М. С. Кагана»; «Культурология». Учебник (ред. и соавт.);»Коренные народы как конструирующий концепт: генезис, проблематизация, дискурсы и практики» (в соавт.) и др. Награждена орденом «Знак почета», Почетной грамотой Министерства образования и науки РФ, Почетной грамотой Правительства Санкт-Петербурга и др.

Литература (сноски).

1. Путин В. В. Послание Федеральному собранию России от 29 февраля 2024г.
2. Там же.
3. Коробейникова Л. А. Культура многополярного мира: от унификации к разнообразию. - Томск: Изд-во Том.ун-та,2023..- 168 с.
4. Там же. С.157.
5. Там же..